У Дины, тайно наблюдающей за брачной ночью, от возмущения приоткрылся рот, а лицо давно приобрело алый оттенок: её бывшую госпожу используют, как игрушку для секса! Нацепил на неё собачий ошейник! Да как он посмел?! Как же хотелось придушить негодяя!

Однако ученица богини ничего не могла с этим поделать, кроме как прекратить подглядывать, но почему-то оторваться никак не получалось. Хотелось засвидетельствовать все преступления Кёна Торреса в отношении госпожи Юноны.

...

(18+*)

Из покоев Румы раздавались развратные звуки и девичьи стоны.

{Горячая у них там ночка!} – с завистью подумал телохранитель Нил. Он и не подозревал, что его господин на самом деле мирно дрыхнет под кроватью, на которой какой-то проходимец занимается горячим сексом с новоиспеченной госпожой Клинтонов.

Кёна нисколько не мучала совесть. Когда-то Рома позарился на Марину, а Юнона многократно пыталась убить иномирца просто ради забавы. Таких мерзавцев парню было не жалко.

«О-о-оста-а-анови-и-ись!» – взмолилась Юнона, пока красивый парень заставлял её стукаться попой о свой пах, тем самым заставляя киску заглатывать член. Унижение и удовольствие слились в парном танце. От низа живота по всему телу растекался горячий сироп. Любовные соки брызгали, как из ключа, заливая мужу ноги.

{Какая же она горячая... Как же её колбасит от секса! Вот он каков, эффект от “Пошлого цветка”? Чёрт, как же мне с ней хорошо!} – Лавр притянул блондинку за поводок и жадно впился в её стонущий и протестующий мягкий ротик.

«М-м-м-м-м!» – прекрасные глаза Юноны округлились. Собственный муж обращается с ней, как с секс-рабыней! От унижения у девушки кружилась голова. Однако внизу живота почему-то становилось невыносимо хорошо. Секс куда приятнее, чем мастурбация, и это при том, что она занимается им с жалким упырём по имени Рома...

Кён млел от удовольствия. Неимоверно приятно издеваться над дрянной девчонкой. Её выражение лица в такие моменты бесценно. Исходящий от леди аромат и сладкий вкус её слюны будоражили дух. А ещё она так мило уворачивалась своим язычком... Однако кое-что парня не устраивало: где проклятая тьма?! Вернее, почему её так мало?!

Лавр схватил блондинку за упругие ягодицы и плотно прижал к своему достоинству.

Ощувив, как член презренного Румы задрожал, и внутри разлилось его горячее семя, Юнона

стиснула зубы и поморщилась, будто проглотила лимон. Влагалище предательски задрожало от удовольствия, словно упивалось этой омерзительной жидкостью.

Как только парень расслабился, девушка вырвалась из хватки, отползла куда подальше и со слезами на глазах принялась наблюдать, как из поддрагивающей набухшей киски вытекает сперма. В эти секунды леди не понимала, как докатилась до такой жизни. Но ещё сильнее она презирала и ненавидела себя за то, что её тело изнемогало от удовольствия во время полового акта с конченным ублюдком.

«Куколка, куда ты уползла? Мы же только начали...» – издевательски протянул Кён, поднимаясь.

«Да пошёл ты в жопу! Я ухожу!» – Юнона вскочила с кровати, но вдруг ощутила натяжение ошейника на своей шее, а обернувшись, увидела Рому, держащего поводок.

«Мой секс-питомец никуда не уйдёт без разрешения хозяина...»

Блондинка чуть не задыхнулась от возмущения: «Секс-питомец?! Хозяина?! Я вообще-то твоя жена! Клоп озабоченный, иди к чёрту!» – она попыталась окатить мужа гейзером ледяной воды, однако почему-то ничего не вышло.

«Ошейник блокирует твои силы, а это значит, что ты будешь ублажать меня всю брачную ночь.» – ласково объяснил Кён, сел на кровать и широко расставил ноги.

Увидев полностью готовое к бою достоинство мужа, в глазах Юноны отразился ужас: {Оно стало ещё больше?! Стоп... Мои силы заблокированы?!} – девушка, подобно испуганной лани, рванула прочь, однако муж схватил её за лодыжку, уронив девушку на пол.

Кён увидел поистине соблазнительное зрелище: стройная красавица, одетая всего лишь в кружевные трусики и прозрачные чулки на лямках, распласталась на полу, выпятив свою аппетитную попку вверх. От вида её сладострастной промежности любой её поклонник непременно свихнулся бы от желания.

Лавр взял поводок в зубы и бесцеремонно схватил ладонями сладкие ягодицы. Их идеальные форма и упругость чудовищно возбуждали. Природа отменно постаралась!

«Не сме-е-е-ее-е-ей!» – заверещала блондинка и попыталась вырваться, но её схватили за задницу в прямом смысле этого слова. Как бы сильно она ни извивалась и ни колотила мужа ногами, тому всё нипочём, будто он сделан из камня.

Немного потискав округлое чудо света, Кён потянул девчулю к жаждущему ласк члену.

«Куда ты меня тянешь?! Ублюдок, только посмей, и я убью тебя!» – взвизгнула Юнона, видя,

как её попа приближается к корню зла Ромы. Сердце колотилось, как у зайчика, которого заживо ест волк. Однако внизу живота творилось что-то странное.

«Говоришь, чтобы я шёл в жопу? Да не вопрос...» – Лавр поднёс изумительную попку к члену, лёгким скольльзящим движением головки залез ей под трусики и плавно начал смазывать предэякулятом желанную дырочку.

«Т-т-т-ты куда целишься?!» – у Юноны чуть глаза из орбит не вылезли. Этот подонок с подозрительным усердием водит залупой между её ягодицами, явно замыслив что-то совершенно неприемлемое!

Кён прицелился, взял блондинку за таз и неспешно потянул на себя.

Когда пухлая головка раздвинула анус, девушке показалось, что её душа выворачивается наизнанку. У неё перехватило дыхание, а рот раскрылся в форме буквы “о”.

Уже после первых пройденных сантиметров Кён просунул член в сладкую попку, не встречая никакого сопротивления, настолько леди была изумлена происходящим. Разве что её анус плотным колечком обхватывал кончик, а напряжённые до предела ягодицы стискивали пенис по бокам, что в общем и целом доставляло удовольствие.

«Ка-а-а-айф...» – мурлыкнул Лавр, насадив напряжённую попку оцепеневшей от шока Юноны на член. Внутри неё было так тепло и нежно, а её непокорный анус так сильно сжимал пенис у основания, что яички болели от удовольствия...

Блондинка тихо пискнула, когда “оно” вошло в неё полностью. Перед глазами взрывались фейерверки, а дырочка болезненно пульсировала от растяжения. Девушка всё ещё не могла поверить, что в её задний проход засунули член!

Кён слегка ослабил поводок, чтобы Юнона начала наклоняться вперёд, выгнув ровную спинку дугой вниз, а когда член почти выпал, парень вновь потянул поводок обратно, пока выпяченная попка не деформировалась от контакта с пахом.

«Шикарно...» – блаженно рыкнул Лавр и повторил процедуру ещё несколько раз. Его достоинство словно плавилось от удовольствия. Но ещё приятнее оказалась мысль о том, что его возмездие наконец настигло ненавистную красавицу Юнону. Давно он мечтал наказать её как следует.

Наверное, чтобы вот так драть “Безжалостного ангела Стоунов” в её изумительную попку-ягодку, любой её поклонник без колебаний продал бы душу. Кёну же всё это досталось совершенно бесплатно, и все возможные последствия падут на Рому.

Юнона очень хотела что-нибудь сделать, однако силы куда-то подевались. Ещё бы! Сейчас она

лежит на полу, будто провинившийся питомец, пока “хозяин”, расставив ноги, сидит на кровати и притягивает её к себе за ошейник, нанизывая попой на каменный член.

Кён трахал ненавистную ему блондинку целую минуту. Вскоре её анальчик разработался, и впредь реагировал на фрикции более податливо. Удовольствие заструилось ключом. Особенно радовали слух нежные еле слышимые стоны девушки.

«Х-х-хва-а-ати-и-ит...» – тонюсенько лепетала Юнона, сжимая кулачки. Дискомфорт от анального секса уже прошёл в силу привычки, а вместо него пришли новые странные ощущения, и не сказать, что неприятные.

«Размечталась.» – злобно усмехнулся Лавр.

Еще через минуту Юнона окончательно расслабилась, позволив мужу беспрепятственно трахать себя в попку. Теперь каждое проникновение сопровождалось непередаваемыми ощущениями, одновременно пошлыми, мерзкими и грязными, но почему-то такими желанными. Это удовольствие кардинально отличалось от того, которое девушка получала во время уединённой мастурбации.

Покои Ромы наполнили нежные девичьи стоны. Попка госпожи Клинтонов самостоятельно сжималась, когда в неё засовывали член. От каждого проникновения её киска содрогалась, пуская любовные соки, видимо, из зависти... Девушка уже не отдавала отчёт своим действиям. Она утонула в удовольствии – единственном чувстве, которое не давало ей сойти с ума.

Тем временем всё тело Кёна онемело из-за экстаза, а это значит, что пора заканчивать. Парень засадил девушке поглубже, прижав её к себе, из-за чего её ароматные волосы защекотали нос, и кончил, одновременно сжав ей клитор.

Юнона почувствовала, как в попу заструилось нечто горячее, а затем, когда муж сжал сверхчувствительную зону между ног, у блондинки перехватило дыхание, и она выгнулась дугой. Извращённое удовольствие накрыло её с головой. Киска и анус безумно задрожали. Девушка описалась от безумного оргазма.

«Хозяин тобою доволен...» – ласково прошептал Кён, потрепав блондинку по голове.

(*18+)

Страстная брачная ночь продолжалась ещё несколько часов.

Кён позволил тьме разыгаться на полную, из-за чего вытворял с Юноной такие вещи, о которых в нормальном состоянии даже не подумал бы. Впрочем, высокомерная девчонка заслужила такое отношение. Более того, учитывая то, что она кончила 5 раз и наполнила ядро тьмы всего лишь на 5% (до 48%), сегодняшняя ночь даже близко не дарует ей прощение.

Лавр заставил изнеможённую блондинку уснуть, а сам вышел из тёмного состояния и поник. Даже после длинной страстной ночи на него навалилось отвратительное настроение, потому что основной план пошёл коту под хвост: он не забрал у Юноны развитие. И как теперь быть? Как добиться желаемого? Как отомстить? Неужели просто использовать её в роли секс-игрушки, попутно выкачивая тьму?

Немного поразмыслив и покопавшись в себе, Кён понял только одно: Юнона принадлежит только ему, и он не собирался делиться ею с кем-либо. Значит, надо придумать как избавиться от помехи в лице Ромы. Убить? Необязательно. Проще сделать импотентом!

За следующий час Лавр сварил медицину импотенции и скормил её Роме, дрыхнущему под кроватью. Затем он положил Клинтон рядом со спящей Юноной, устранил все следы своего пребывания и в то же мгновение исчез, телепортировавшись на клон, который всё это время сидел на птеродактиле неподалёку от Дантеса.

...

Очнувшись, Рома сладко зевнул и, перевернувшись, обнаружил лежащую рядом полуголую красавицу. Трусики влажные. Из промежности по бедру тянется блестящий след. Та часть попы, которую видно, красная, очевидно, её отшлёпали. Волосы взъерошены. Нет сомнений, брачная ночь у блондинки выдалась горячей!

Клинтон вскочил с кровати и задумчиво нахмурился, лихорадочно пытаясь вспомнить хоть что-нибудь, однако как бы он ни старался, после обмена кольцами ничего не помнил.

«М-м-м...» – Юнона перевернулась и разлепила глаза. Сонливость в них постепенно сменялась осознанием произошедшего. На её лице отобразились по очереди сначала шок, затем ужас и как итог – отчаяние. Полились слёзы. Леди вспомнила, как провела ночь, и ей вдруг захотелось умереть...

«Юнона? Ты... Э-э... Почему ты...» – растерялся парень.

«УМРИ!» – выкрикнула блондинка, отправив ледяную струю в мужа.

Главный телохранитель, почувствовав колебания энергии в покоях господина, ринулся на проверку и увидел, как оттуда выбежала, рыдая, укутанная в простыню госпожа Клинтонов. Мужчина догадался, что лучше её ни о чём не спрашивать, зашёл внутрь и обнаружил, что всё помещение, включая Рому, покрывал толстый слой льда.

Нил помог Клинтону выбраться и обеспокоенно спросил: «Господин, что случилось?!»

«А мне-то откуда знать?!» – с крайне озадаченным видом воскликнул Рома, отряхивая иней с волос. – «Просыпаюсь я, значит, а рядом лежит полуголая Юнона...»

«Эм...» – сбитый с толку мужчина почесал затылок. – «Ну вы же как бы с ней спали...»

«Спал? Точно спал?! Потому что я, блядь, ничего не помню!» – с нервным смешком выпалил Рома. Ему казалось, будто его кто-то хорошенько поимел в голову, потому что как можно вот так взять и забыть ночь, о которой он давно мечтал?!

«Вы всё забыли?! Совсем-совсем всё?!»

«Да не спал я с ней, твою мать! А если бы спал, то запомнил бы!» – постучал себя по виску раздосадованный Клинтон.

«А может, вам скормили медицину забвения?» – предположил телохранитель.

«Я что, по-твоему, идиот, чтобы пить непроверенную медицину?!» – вспыхнул Рома. – «Да и не чувствую я характерных симптомов!»

«Но тогда почему вы всё забыли?»

«Потому что я, блядь, не спал с ней!» – закричал Клинтон, побагровев.

Мужчина замолк на продолжительное время, не желая и дальше злить господина вопросами.

Бледный от ярости Рома перевёл дыхание и полез снимать скрытые нефриты с визуальными формациями, бормоча себе под нос: «Посмотрим, что на самом деле произошло этой ночью...»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1592751>